

Великая российская революция в переписке швейцарских дипломатов

С. И. Чернявский

Для цитирования: Чернявский С. И. Великая российская революция в переписке швейцарских дипломатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 783–798. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.308>

Эпистолярное наследие дипломатов — бесценный информационный исторический источник, это интересные и красочные личные мемуары, но особое внимание привлекают сухие доклады руководству страны о происходящих в стране пребывания событиях. При этом, анализируя деятельность иностранных дипломатов в революционной России, важно учитывать особенности конкретного исторического периода и не поддаваться влиянию традиционных идеологических схем. Целое столетие отделяет нас сегодня от радикальных преобразований мирового сообщества, последовавших в результате Первой мировой войны. Две революции в России — в феврале и октябре 1917 г. — не только разрушили могучую Российскую империю, но и стали катализатором ликвидации Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. В статье анализируется переписка швейцарских дипломатов в связи с революционными событиями в России в 1917 г. Интерес к переписке швейцарских дипломатов связан с тем, что эта маленькая нейтральная страна фактически стала колыбелью революционных событий, взрастив несколько поколений российских революционеров, вернувшихся в Россию в 1917 г. Анализ переписки дает еще одну (кстати, весьма яркую) картину развития событий. Однако ценность переписки далеко не только в этой нарративной картине. Обстоятельства заставляли швейцарскую дипломатию вести активный поиск различных вариантов примирения сторон. Для швейцарского руководства было особенно важно выяснить, насколько взбунтовавшаяся Россия способна противостоять Германии и готова ли она заключить с ней сепаратный мир. В статье анализируется деятельность дипломатов в этом направлении. Дипломаты и в трагические дни сотворения нового мира оказались на переднем крае межгосударственной борьбы. Переписка проливает яркий свет на ход дипломатического противостояния, сопровождавшего столкновение двух миров. И не вина дипломатов, что отношения двух стран надолго прервались. Статья подготовлена по архивным документам МИД России и Швейцарии.

Ключевые слова: миссия в Петрограде, Роберт Гримм, Октябрьский переворот, российская миссия в Берне.

Станислав Иванович Чернявский — д-р ист. наук, проф., директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посланник, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; chernyavskiy.stanislaw@gmail.com

Stanislav I. Chernyavskii — Doctor in History, Professor, Director of the Center for Post-Soviet Studies at the Institute of International Studies, MGIMO-Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, 76, Vernadskii av., Moscow, 119454, Russian Federation; chernyavskiy.stanislaw@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

The Russian Revolution in the Correspondence of Swiss Diplomats

S. Chernyavskiy

For citation: Chernyavskiy S. I. The Russian Revolution in the Correspondence of Swiss Diplomats. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 3, pp. 783–798. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.308>

Epistolary heritage of diplomats is an invaluable historical source providing information, fascinating and vivid personal memoirs, but dry reports to the country's leadership about the events taking place in the host country are of special interest. Examining activity of foreign diplomats in Russia, it's necessary to take into account the peculiarities of the concrete epoch. Two revolutions in Russia — in February and October 1917 — not only destroyed the mighty Russian empire, but also became the catalyst for the elimination of the German, Austro-Hungarian and Ottoman empires. The correspondence of Swiss diplomats is of great interest to a historian because this small neutral country was, actually, a cradle for some generations of revolutionaries who had grown up there and came back to Russia in 1917. The diplomats in their correspondence impressively depicted the situation in Russia during the hard year. However, the value of their correspondence is not only in this picture. Circumstances made them seek ways of reconciliation between enemies. It was very important for the Swiss leadership to understand whether rebellious Russia could resist Germany, and whether it was ready for a separate truce. The article analyzes the activity of the diplomats with regard to this aspect. In the tragic context of emerging of a new world, diplomats were at the frontline between two opposing sides. The correspondence sheds light on the course of diplomatic confrontation. It is not the diplomats who are to blame for the disruption in the Russian-Swiss relations. The article is based on the archival documents of the Russian and Swiss Ministries of Foreign Affairs.

Keywords: mission in Petrograd, Robert Grimm, the October Revolution, the Russian mission in Berne.

Дипломатия есть искусство обузывать силу.

Генри Киссинджер

100-летний юбилей Октябрьской революции 1917 г. вызвал немало комментариев¹. Эксперты различных политических убеждений вновь обратились к ее причинам и, как это нередко бывает, попытались проанализировать гипотетические варианты развития ситуации в России того периода. Среди информационных материалов, на которые они опираются, важное место занимает «дипломатическое наследие» — донесения аккредитованных в России дипломатов о ходе революционных событий. В них, как правило, не только содержится анализ ситуации, но и сформулированы предложения собственному правительству о корректировке позиций. Секретные донесения, впервые расшифрованные и опубликованные революционной Россией в 1918 г.², а также мемуары послов Франции, Великобритании, США дают достаточно полное, хотя и тенденциозное представление о позиции дипкорпуса³.

¹ Вместо принятого в СССР термина «Великая Октябрьская социалистическая революция» теперь используется термин «Великая Российская революция», образованный по известному примеру Великой Французской революции. В понятие Великой Российской революции включаются и события февраля 1917 г.

² Иностранцы дипломаты о революции 1917 // Красный Архив. 1927. Т. 5 (24). С. 108–163.

³ Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. М., 2006; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991; David R. Francis. Russia from

Анализируя деятельность иностранных дипломатов в революционной России, важно учитывать особенности конкретного исторического периода и не поддаваться влиянию традиционных идеологических схем. Если ранее общая оценка союзников, как и их представителей, давалась в основном в негативном ключе с акцентом на их «империалистические» цели, то в наши дни, имея доступ к ранее закрытым архивным документам, мемуарам государственных, дипломатических, военных и общественных деятелей, есть возможность более сбалансированного подхода. Это заметно и в российской историографии. Так, если А. Е. Иоффе полагает, что цель руководителей США, Франции и Англии в 1917 г. состояла лишь в том, чтобы не допустить русскую революцию и превратить Россию в колонию⁴, то в работах А. В. Игнатьева, В. В. Лебедева⁵ и современных исследованиях⁶ дается более объективная оценка деятельности иностранных представительств. Разумеется, в контексте данной статьи представляет интерес и тот анализ, который был дан отечественным историографическим практикам на Всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России», состоявшейся в Москве 14 февраля 2017 г.

Интерес к переписке швейцарских дипломатов связан с тем, что эта маленькая нейтральная страна фактически стала колыбелью революционных событий, взрастив несколько поколений российских революционеров. словно библейский Давид, поразивший камнем гиганта Голиафа, Швейцария направила в Россию опломбированный вагон с тридцатью российскими социал-демократами во главе с В. И. Лениным. И под натиском немногочисленной группы авантюристов могучая Российская империя рухнула.

Немалую роль в распаде собственной страны сыграло и Временное правительство, сформированное в результате Февральской революции 1917 г. Министр иностранных дел, известный политический деятель, историк и публицист Павел Николаевич Милюков прослужил в этой должности всего лишь три месяца — с 3/16 марта по 2/15 мая 1917 г. Однако и за этот короткий период сумел «наломать немало дров». Как ни парадоксально, но новая власть любым путем стремилась «добить» монархистов, рассматривая их как «контрреволюционеров» и не обращая внимания на реальную угрозу со стороны крепнущих левых сил. В срочном порядке менялась внешняя атрибутика российских загранучреждений, с посольского флага убирали двуглавого орла, выбрасывались царские портреты, а из дипломатических паспортов, бланков посольств удалялись слова «императорское» и изображение орла. Кстати, аналогичный процесс проходил с российскими загранучреждениями после развала Советского Союза, когда из зданий посольств торопливо выносили бюсты В. И. Ленина и затирали не только государственный герб на табличках у входа, но и название государства (СССР), которое представляет посольство.

the American Embassy, 1916–1918. New York, 1921; *Noulens J.* Mon ambassade en Russie Soviétique 1917–1919. Vol. II. Paris, 1933. См. также: *Sadoul J.* Notes sur la révolution bolchevique (octobre 1917 — janvier 1919). Paris, 1919.

⁴ Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. М., 1958.

⁵ Игнатьев А. В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль — октябрь 1917 г.). М. 1966; Лебедев В. В. Международное положение России накануне Октябрьской революции. М., 1967.

⁶ Collmer P. Die Schweiz Und Das Russische Reich, 1848–1919. Zürich, 2004. См. также: Чернявский С. И. Дипломатия России. Опыт Первой мировой войны. М., 2016.

Одним из первых распоряжений П. Н. Милюкова на посту министра стало указание посольствам оказывать помощь возвращению в Россию эмигрантов-революционеров. В циркулярной телеграмме, адресованной российским посольствам, предлагалось аннулировать «сообщенные в разное время МИД и Департаментом полиции данные о воспрещении выдачи документов на возвращение в Россию и визы паспортов лицам, коим въезд в Россию воспрещен по политическим соображениям»⁷. В связи с принятием акта о политической амнистии все запреты отменялись. Разрешалось вернуться на родину всем, кроме иностранцев, осужденных за уголовные преступления.

Разрешив эмигрантам беспрепятственный въезд на родину, Временное правительство переоценило свои возможности. Бравируя «революционностью», оно оказалось не в состоянии контролировать мощный поток реэмиграции ни политически, ни технически. Особенно наглядно это проявилось в неспособности помешать выезду из Швейцарии 3 апреля первой, «ленинской» группы политэмигрантов. Все попытки российской миссии на свой страх и риск задержать «ленинцев» не встретили поддержки со стороны охваченного внутренними разногласиями Временного правительства. К чему это привело — известно. «Вчера, — докладывал 1 (14) апреля из Стокгольма посланник в Швеции Неклюдов, — здесь остановился Ленин и еще несколько эмигрантов пораженческого лагеря из Швейцарии. В Стокгольме Ленин и оставшийся пока здесь Радек совещались вчера с крайними отщепенцами социалистической шведской партии, уверяя их, что через 2 недели они вернутся с другими товарищами, дабы встретить в Стокгольме германских уполномоченных, а может быть, и французских, и начать переговоры о мире. Ленин со товарищами очень взволновали здешних латышских и эстонских бывших эмигрантов. Латыши и эстонцы утверждают, что Ленин обладает большим красноречием и замечательною ораторскою способностью, почему они боятся его влияния на Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в пораженческом смысле»⁸.

Как известно, сразу же по возвращении вечером 16 апреля в Петроград В. И. Ленин провозгласил свои знаменитые «апрельские тезисы», ставшие по сути руководством к подготовке Октябрьской революции.

«Дело Гримма — Гофмана»

В годы Первой мировой войны Швейцария оказалась практически «замурованной» воюющими государствами, что создавало ей серьезные экономические трудности и заставляло швейцарскую дипломатию вести активный поиск различных вариантов примирения сторон. Этот поиск шел в условиях растущего внутреннего общественного кризиса, вызванного тем, что фактически все мужское население с первых же дней призвали в армию, а женское — на работу в сельском хозяйстве. Стране, не имевшей достаточно продовольствия и сырья для промышленных нужд, необходимо было выжить, и это давалось нелегко. В немецкой части

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470. 1917. Д. 97. Т. 1. Л. 52.

⁸ Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией // Красный архив. Исторический журнал. 1927. Т. XX. С. 5.

конфедерации усиливались прогерманские настроения, участились требования представителей элиты отказаться от политики нейтралитета.

В этих условиях для швейцарского руководства было особенно важно выяснить, насколько взбунтовавшаяся Россия способна противостоять Германии и готова ли она заключить с ней сепаратный мир. Сведения об обстановке в России шли тревожные и противоречивые. Так, швейцарский посланник в Париже Ш. Ларди, докладывая 15 января 1917 г. в Берн о результатах своей беседы с министром иностранных дел Франции Ж. Камбоном, отмечал, что, по мнению французского руководства, «обстановка в России все больше напоминает то, что происходило при Людовике XVI во Франции в канун революции. Те же персонажи — недалекий, как и Людовик, правитель и иностранка-императрица, как Мария-Антуанетта, симпатизирующая врагам своей страны. «Мы даже боимся думать, какой будет русская революция; уверены лишь, что французская революция покажется детской игрой по сравнению с тем, что бесспорно готовится в России»⁹. Сообщения его коллеги из Петрограда, напротив, отличались некоторым оптимизмом. Эдуард Одье докладывал 26 января 1917 г.: «Я не верю, что пока идет война, здесь могут произойти династические перемены или социальная революция, для проведения которой здесь пока нет соответствующей организации. Когда наступит мир, особенно если его условия не удовлетворят российские амбиции, вполне вероятно начнется сведение счетов общества с властью. Но пока мы еще не в той фазе развития»¹⁰. Справедливости ради следует отметить, что послы Англии и США также не были едины в оценках переживаемого политического кризиса. Так, если Джордж Бьюкенен предсказывал «скорую и неминуемую» революцию, то Дэвид Фрэнсис полагал, что она произойдет лишь «после окончания военных действий»¹¹.

В условиях усиливающейся политической нестабильности в Европе и нарастания антивоенных настроений правительство Германии 12 декабря 1916 г. при посредничестве нейтральных стран обратилось к государствам Антанты с предложением «немедленно приступить к мирным переговорам» с целью «восстановления длительного мира». 27 марта (9 апреля) 1917 г. Временное правительство опубликовало Заявление о дальнейшем участии России в войне. Хотя в документе говорилось о «полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников», он в то же время содержал положения, позволявшие надеяться на скорое окончание военных действий (отказ от аннексий и контрибуций, утверждение мира на основе самоопределения народов и пр.). Двойственный характер Заявления Временного правительства вызвал резкое недовольство правительств стран Антанты, и оно было вынуждено оправдываться, заявляя «о всенародном стремлении довести мировую войну до победного конца», т. е. дезавуировало свое собственное заявление.

Такая позиция вызвала взрыв негодования среди страдавшего от тягот войны населения, что привело к отставке Милюкова и образованию коалиционного Временного правительства с участием социалистов.

⁹ Documents Diplomatiques Suisses 1848–1945. Vol. 6 (1914–1918). 29 Juin 1914 — 11 Novembre 1918 (далее — DDS. Vol. 6). E 2200. Paris 1/1433.

¹⁰ DDS. Vol. 6. E 2300. Petersburg. Archiv-Nr. 3.

¹¹ Подробнее см.: David R. Francis. Russia from the American Embassy, 1916–1918. New York, 1921; Бьюкенен Джордж. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918.

В этих обстоятельствах швейцарская дипломатия активизировала свои посреднические усилия. Проводником «народной дипломатии» стал секретарь Социал-демократической партии Швейцарии Роберт Гримм, согласившийся по просьбе министра иностранных дел (федерального советника) Артура Гофмана прозондировать почву для заключения сепаратного мира между Россией и Германией¹². Прибыв в Россию в мае 1917 г. с группой русских эмигрантов и встретившись в Петрограде с рядом министров и близких к правительству политиков, Гримм 27 мая через швейцарского посланника Э.Одье сообщил Гофману: «Потребность мира ощущается здесь всеми. Заключение мира становится крайней необходимостью с точки зрения политической, хозяйственной и военной. Это осознано в руководящих кругах». На эту телеграмму Э.Одье получил ответную шифротелеграмму А.Гофмана. В ней содержалось указание передать Гримму в устной форме сообщение о том, что со стороны Германии не будет предпринято наступления до тех пор, пока имеются шансы на мирное соглашение с Россией. Гофман утверждал, что на основании многократных бесед с влиятельнейшими лицами он убежден, что Германия, как и Россия, стремится к почетному миру и в перспективе готова оказать финансовую поддержку для восстановления России¹³.

Ответная телеграмма Гофмана была перехвачена, дешифрована и опубликована в печати. Инцидент вызвал международный скандал, поставив под вопрос нейтралитет Швейцарии, а самого Гримма объявили германским агентом и немедленно выслали из России. Несомненную заинтересованность в его дискредитации как «прогерманского деятеля» проявила и российская миссия в Берне. Русский посланник А. М. Ону доносил в Петроград: «Мне представляется весьма желательным содействовать уходу Гофмана с его поста путем шумной и чрезвычайной кампании в русской прессе. Считаю долгом доложить, что ввиду болезненного самолюбия швейцарцев давление на их правительство с целью удаления из него вредных для интересов Соглашения лиц в обыкновенное время имело бы мало шансов на успех, но теперь Гофман попался, и очень было бы желательно не упустить благоприятного момента»¹⁴.

Гофман подал в отставку 18 июня 1917 г.

Приближение очередного переворота

Швейцарские дипломаты продолжали внимательно следить за событиями в Петрограде и Москве. То, что происходило, казалось им невероятным. Представьте крупнейшую страну, которой сказали, что у нее больше нет императора. И власти нет! И как русский народ это понял? Правильно: за билеты в трамвае и на поезд платить не надо — всё бесплатно; и вся государственная собственность, и жилье бесплатны. Народ перестал платить где бы то ни было. Солдаты побежали с фронта. Началось поголовное дезертирство, подстегиваемое большевистскими агитаторами. И в течение нескольких месяцев все поезда и трамваи оказались за-

¹² О «деле Гримма — Гофмана» более подробно см.: Балабанова А. Моя жизнь — борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. М., 2007; Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк 1879–1921. М., 2006; Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991.

¹³ DDS. Vol. 6. E 2001. Archiv-Nr. 765/1.

¹⁴ АВП РИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1917. Д. 84. Т. II. Л. 325–325 об.

биты дезертирами, которые ехали куда угодно в полной уверенности, что имеют на это полное право. «Самая страшная опасность нынешней ситуации в полном отсутствии дисциплины у этой толпы солдат, наводнившей Петроград. В то время как офицеры лишены права носить оружие, все солдаты вооружены; они отныне не приветствуют офицеров и требуют права самим избирать своих командиров»¹⁵.

Москву 9 мая 1917 г. накрыл мощный снежный циклон, город на несколько дней погрузился в февральские сугробы. Снежный ураган пронесся над городом, срывая крыши, валя телеграфные столбы, сбивая с ног людей и животных. Он обрушился на Киев, нанес неисчислимые бедствия полям, садам и огородам. Началось время ораторов. Летом в Петрограде, где ночью можно читать газету, на главных улицах круглосуточно шли дискуссии и жестокие споры, ситуация обсуждалась на каждом углу. Интересно, что горячо аплодировали всем без разбора. Прогерманский оратор приветствовался такими же горячими аплодисментами, что и следующий оратор, его низвергавший. Стране требовалось единение. Государство, как никогда, нуждалось в порядке. Правительство искало пути выхода из создавшегося положения, но не находило ничего существенного и продуктивного. Политический кризис стал неизбежным.

Новые власти пожинали плоды «сверхдемократизации» российского общества и управления. Провозглашенная свобода слова стала использоваться против тех, кто ее провозгласил. Объявленные права человека переросли в бесправие. Демократия вылилась в погромы, буйные митинги и мятежи — пока еще локальные. Демократические блага, пришедшие с революцией, выливались в анархистский беспредел. «Как бы ни сложилась дальнейшая ситуация, ясно, что двоевластие, сохранявшееся с самого начала революционного процесса, подходит к трагическому кризису, конца которого пока не видно. При любом варианте Россия выйдет из него обессиленной», — докладывал в Берн посланник Одьё 13 мая 1917 г.¹⁶

В середине 1917 г. экономический кризис, вызванный неспособностью Временного правительства наладить эффективное руководство хозяйством страны, резко обострился. Сказалось массовое сокращение количества рабочих рук в городе и деревне, вызванное мобилизацией на фронт. Резко ухудшилось продовольственное снабжение городов. Не спасало положения введение карточной системы. Из-за разрухи на транспорте было нарушено нормальное снабжение промышленных центров, что способствовало обострению топливного кризиса в центральных районах страны. Все это привело к резкому ухудшению ситуации в городах России. За первое полугодие 1917 г. закрылось 799 предприятий. Произошел резкий спад промышленного производства — на 20,2% по сравнению с довоенным 1913 г. и на 25,8% по сравнению с предреволюционным 1916. Главным признаком неблагополучия в сфере финансов стала эмиссия — выпуск бумажных денег, не соотносящийся с развитием материального производства и ростом национального дохода. Поступление налогов в бюджет по существу прекратилось, налоговый аппарат был полностью парализован. Финансовая система страны оказалась на грани развала.

Неудержимая инфляция влекла за собой невиданную дороговизну, разгул спекуляции, из-за которых страдали в первую очередь трудящиеся. С учетом финан-

¹⁵ Посланник Швейцарии в Петрограде Э. Одьё директору политического департамента А. Гофману 11/24 марта 2017 // DDS. Vol.6. E 2300. Petersburg. Archiv-Nr. 3.

¹⁶ Ibid.

совой дестабилизации российского рынка швейцарское правительство в мае 1917 г. разослало циркуляр, в котором швейцарским фирмам рекомендовалось прекратить кредитовать русских партнеров и, ликвидировав свои денежные обязательства, постараться извлечь из России швейцарские капиталы¹⁷. Вот что докладывал по этому вопросу в Берн швейцарский посланник: потерпев неудачу с размещением последнего займа, так называемого «Займа Свободы», Временное правительство угрожает капиталистам привлечь к нему насильственно, даже заочно, в тех долях, в которых сочтет необходимым. «Подобное заявление, — писал Э. Одье, — вызвало большое волнение среди наших соотечественников, многие из которых нуждаются для ведения собственных дел в свободном обращении капитала. Они требуют от миссии разъяснений, должны ли они как иностранцы вносить этот насильственный вклад, схожий с налогом. Вопрос этот тем более актуален, что шумиха, поднятая миссией России в Берне по поводу безуспешной подписки в Швейцарии на так называемый “русский военный заем”, еще не утихла»¹⁸.

Хотя иностранные дипломаты и предрекали неизбежный коллапс Временного правительства, сам Октябрьский переворот они прозевали, а его последствия недооценили. Пока продолжались споры о том, останется ли у власти А. Керенский, большевики сделали свое дело: в их руках оказалась вся столица за исключением Зимнего дворца и весь гарнизон, кроме юнкеров, женского батальона и нескольких броневиков. Большевики фактически заняли город явочным порядком и даже объявили, что если правительство не будет защищаться, никакого кровопролития и беспорядка не произойдет. Взяли они в конце концов и Зимний дворец, а министров арестовали. На следующий день после захвата власти большевиками Э. Одье информировал об «очередной революционной конвульсии, нацеленной на свержение Временного правительства». Собравшиеся вечером 26 октября в посольстве Великобритании главы дипломатических миссий полагали, что победившие большевики вовсе не являются хозяевами положения, поскольку они встретили такое «принципиальное осуждение», такое единодушное пассивное сопротивление в городе и, наконец, отсутствие поддержки по всей России, что им не под силу удержать эту власть. Одье докладывал, что за последние два дня после переворота порядок в Петрограде ничем и нигде не нарушался, хотя время от времени кровавые стычки возникали в разных частях столицы.

11 ноября представителей нейтральных стран — Голландии, Дании, Норвегии, Испании, Швеции и Швейцарии — срочно вызвали к Комиссару по иностранным делам Л. Троцкому. Троцкий вручил им ноту для передачи правительствам основных великих держав (а не государств, которые они представляют) по вопросу о «немедленном перемирии и демократическом мире». Одновременно главам миссий предлагалось информировать общественность их стран «о принятых мерах советским правительством, которое рассчитывает на поддержку широких рабочих кругов нейтральных стран его борьбы за мир». «Трудящиеся массы нейтральных стран, — отмечалось в ноте, — терпят величайшие бедствия в результате той преступной бойни, которая — если ей не будет положен конец — грозит втянуть в свой водоворот и немногие еще остающиеся вне войны народы. Требование скорейшего мира есть поэтому требование народных масс всех стран, воюющих

¹⁷ АВП РИ. Экон. д-т. III д-во. Оп. 451. Д. 3.

¹⁸ DDS. Vol. 6. E 2300. Petersburg. Archiv-Nr. 3.

и нейтральных. Советское правительство твердо рассчитывает поэтому в борьбе за мир найти самую решительную поддержку со стороны трудящихся масс нейтральных стран»¹⁹.

Комментируя этот шаг, Э. Одье выразил мнение, что действия новой российской власти являются попыткой добиться официального признания и установить дипломатические отношения. При этом посланник полагал, что быстрый положительный ответ на эту ноту может благоприятно настроить новые власти и значительно облегчить последующие демарши в поддержку соотечественников²⁰. Одье было о ком беспокоиться: к 1917 г. Россия стала второй родиной для более 20 тыс. швейцарских переселенцев, начавших новую жизнь в качестве предпринимателей, пекарей, сыроделов, учителей и гувернанток. Более 8 тыс. из них впоследствии вернулись на историческую родину. В этот драматический период перед миссией была поставлена задача сохранить позиции швейцарского капитала и обеспечить личную безопасность соотечественников. В данном контексте важной темой для переговоров стало обсуждение принятого 11(24) октября 1917 г. правительством Керенского решения о денонсации двустороннего торгового договора от 26 декабря 1872 г.²¹, практическая реализация которого давала значительные льготы швейцарцам. В обмен на отказ от его денонсации швейцарская сторона намекала на готовность признать Советское правительство де-факто.

В письме Федерального департамента национальной экономики от 20 июня 1918 г. посланнику Одье поручалось «получить от большевистского правительства письменное заверение о признании недействительной денонсации упомянутого договора». Одье уполномочивался информировать большевиков о том, что Конфедерация готова «поддерживать, возобновить и развивать наши торговые связи с Россией и всеми возможными средствами сотрудничать с ними в этой области»²². Более того, Берн предложил рассмотреть возможность создания организации, которая могла бы облегчить торговые операции с центральным ведомством России. Однако Г. В. Чичерин с учетом введения монополии на внешнюю торговлю 16 августа отказался рассматривать этот вопрос, заявив, что РСФСР «рассматривает денонсацию договора как имеющую силу»²³.

Революционная дипломатия

Советское правительство стремилось добиться международного признания. Эта деятельность проходила в сложных условиях: 18 февраля 1918 г. началась германо-австрийская интервенция, в результате которой были оккупированы Прибалтика, большая часть Белоруссии, часть западных и южных районов РСФСР, Украина, Крым и часть Северного Кавказа. 9 марта столицу перенесли из Петрограда в Москву, но дипкорпус туда не переехал.

¹⁹ Известия. 1917. 11 нояб., № 222.

²⁰ Archives federales (далее — AF). E 2300. Petersburg/3.

²¹ Конвенция о водворении и торговле, заключенная между Россией и Швейцарией 14 (26) декабря 1872 г.

²² AF.E 13 (B) 250.

²³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф.0141. Оп. 2. П. 2. Д. 14. Л. 2.

Российский посланник в Берне А. Ону (как практически все послы царского и Временного правительств) был уволен Л. Троцким. Поэтому Народный комиссариат по иностранным делам уведомил швейцарское правительство о том, что обязанности полномочного представителя Российской республики отныне будут возложены на Ивана Абрамовича Залкинда. В телеграмме швейцарской миссии от 31 января 1918 г. И. Залкинд характеризовался как «один из наиболее фанатичных лидеров большевиков»²⁴, а в дополнительной телеграмме от 2 февраля посланник советовал Берну не вступать в обсуждение по существу вопроса о признании и ограничиться лишь выдачей визы, а ответ на ноту дать в виде простого подтверждения ее получения²⁵. Антисоветская кампания, развернутая странами Антанты, создала большие сложности для Залкинда во время его следования из России в Швейцарию, поэтому правительство РСФСР приняло решение о назначении нового полномочного представителя — Яна Антоновича Берзина. Швейцарцы сообщили, что готовы дать Берзину въездную визу, но это не будет означать признания его швейцарскими властями в качестве официального представителя Советской власти при швейцарском правительстве²⁶.

В ходе заседания Федерального совета Швейцарской конфедерации 14 мая 1918 г. было принято решение о том, что согласие на приезд Берзина и сопровождающих его 17 сотрудников не означает признания представляемого им Российского государства. Президенту Конфедерации рекомендовали в ходе первой беседы выразить Берзину «пожелание, чтобы российское представительство и его персонал воздержались от революционной или социалистической пропаганды»²⁷. 19 мая 1918 г. Я. А. Берзин вместе с 12 сотрудниками миссии прибыл в Берн. Принимая его, президент Конфедерации подчеркнул, что отношения с новой Россией» могут быть только деловыми, официально швейцарское правительство не может признать ни советское правительство, ни его дипломатическую миссию»²⁸.

Весной и летом 1918 г. Швейцария стала ареной массового протестного движения различных слоев общества, в основном на экономической почве. В стране впервые произошли серьезные столкновения с полицией. В Швейцарии создавалась предреволюционная ситуация. Правящие круги объясняли этот взрыв революционности не столько экономическими причинами, сколько прямым следствием российских событий, «эхом» русской революции²⁹. В подобных условиях советская миссия считала своей главной задачей не укрепление двусторонних отношений со страной пребывания, а пропагандистскую работу в политических партиях и профсоюзных организациях. «Теперь больше, чем когда бы то ни было, нужно работать на мировую революцию, — писал В. И. Ленину Я. А. Берзин. — Сговор империалистов мы должны предупредить — мы должны вызывать немедленно революцию, где только возможно»³⁰.

²⁴ АФ.Е 21/10355.

²⁵ Ibid.

²⁶ АВП РФ. Ф. 0141. Оп.17. П. 102. Д. 40. Л. 27.

²⁷ АФ.Е 1004, 1 1/268.

²⁸ Официальный отчет президента Ф. Калондера об этой беседе см.: АФ.Е 21/10357

²⁹ О реакции швейцарской общественности на работу советской миссии см.: АВП РФ. Ф. 168. Оп. 843/2, Д. 515.

³⁰ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 46. П. 281. Д. 54035. Л. 109–111.

Разумеется, постановка подобных задач перед дипломатической миссией не соответствует «классическим канонам». Однако здесь необходимо иметь в виду конкретный контекст происходивших в 1918 г. событий. 28 января началась всеобщая политическая забастовка в Германии, в которой приняло участие более 1 млн человек. 3 ноября произошла революция, а 9 ноября кайзер отрекся от престола и Германская империя прекратила свое существование. Лидеры Швейцарского объединения профсоюзов готовили всеобщую забастовку и постоянно контактировали с сотрудниками миссии. Отсюда, видимо, и такая безудержность «революционной дипломатии» Советской России, вызвавшая резко отрицательную реакцию Берна.

Результат был предсказуем: 8 ноября 1918 г. швейцарские власти официально информировали Я. А. Берзина о приостановлении отношений и «незамедлительном» выдворении миссии. Сам отъезд проходил 12 ноября, в разгар забастовки, организованной Социалистическим комитетом города Ольтена. Железнодорожное сообщение полностью прекратилось, Федеральный совет объявил о частичной мобилизации армии. Хотя забастовка закончилась неудачей и подавляющее большинство общественности выступило против забастовщиков, это событие стало серьезным предупреждением правительству.

Обстоятельства отъезда советских сотрудников подробно описаны в телеграмме Федерального политического департамента от 25 ноября, адресованной миссии в Петрограде. Согласно этой информации, сотрудников миссии собрали на вокзале в Берне (хотя поезда не ходили), куда были стянуты значительные военные силы «в целях обеспечения их безопасности, учитывая неблагоприятное отношение к ним общественного мнения». Берзин и его коллеги опоздали с выездом на вокзал на полчаса (возможно, сознательно), и за это время на привокзальной площади собралась толпа, которую стала разгонять полиция. Отъезд от вокзала осуществлялся на автомобилях до города Крезлинген³¹. Далее в телеграмме сообщалось: «Одному из сотрудников Политического департамента было специально поручено сопровождать миссию и предпринять, насколько это возможно в данных обстоятельствах, все необходимые меры для обеспечения безопасности и комфорта. Опасаясь демонстраций против забастовки и иностранных революционных элементов, было сочтено необходимым военное сопровождение миссии. Это значительно замедлило передвижение, но, с другой стороны, безопасность миссии была полностью обеспечена»³².

Федеральный совет неохотно пошел на разрыв отношений с большевистской миссией в Берне, учитывая неблагоприятные последствия, которые могли возникнуть для соотечественников в России. «Тем не менее, — констатировалось в телеграмме, — внутренняя обстановка в Швейцарии и давление общественного мнения не позволили принять иного решения».

Дипломатическое противостояние

Каждый раз, когда происходит обострение двусторонних отношений, первыми жертвами противостояния, как правило, становятся дипломаты. Так случи-

³¹ Расположен на севере Швейцарии.

³² АФ.Е 2001 (В) 1/23.

лось и на этот раз. В Петрограде 12 ноября вступил в должность новый посланник Швейцарии в РСФСР Альберт Жюно, которому было поручено одновременно представлять интересы Италии, Голландии, Англии, Греции, Бельгии и Японии. В инструкциях новому посланнику предлагалось «по прибытии в Россию не вручать свои верительные грамоты, поскольку большевистское правительство не было признано Федеральным советом», и поддерживать с русскими властями не официальные отношения, а только отношения де-факто³³.

К сожалению, деятельность Жюно, прекрасно относившегося к России, началась в нестандартный период. Своей первой официальной нотой, направленной в НКВД 13 ноября, он информировала о том, что «федеральное правительство было вынуждено просить миссию России покинуть Швейцарию, учитывая ее позицию, не соответствующую, по мнению правительства, принятым ею обязательствам». Однако «правительство Швейцарии не отзывает своей миссии из Петрограда, из чего следует, что отношения между Россией и Швейцарией не разорваны»³⁴. Сообщая об этом в Берн, посланник с грустью признавал, что его надежды на плодотворную работу в России вряд ли сбудутся. «Принимая во внимание интересы швейцарской колонии и, несмотря на мое желание побыть несколько дней в иной атмосфере, чем та, которая окружает меня в Петрограде, — писал он руководству, — я приложу все свои усилия к тому, чтобы дипломатические отношения между нашей страной и Россией не были разорваны. Это мнение разделяется большей частью швейцарской колонии, которая не без опасений рассматривает перспективу разрыва отношений, имея в виду необходимость постоянной защиты со стороны миссии».

Между тем внутриполитическая обстановка в России накалялась, и это ощутили на себя не только советские граждане, но и иностранцы, швейцарцы в том числе. В письме вице-консула Швейцарии в Москве Ф. Сутера дается развернутый анализ ситуации. Советское правительство, писал он, приняло немало новых декретов, и тысячи «слуг старого правительства» расстреляны, помещики и домовладельцы изгнаны из своих владений, фабриканты арестованы. С лихорадочной поспешностью проводятся новые и новые меры «национализации», а частная собственность передается анафеме. От владельцев имений, фабрик и частных домов требуют покинуть их владения в предельно короткие сроки. На демарши и рекламации консульства в Комиссариате по иностранным делам приходит стереотипный ответ Правового отдела Комиссариата о том, что эта мера «вследствие национализации частной собственности совершенно законна и поэтому допустима». На иностранцев распространяется действие декретов в той же мере, что и на российских граждан.

После покушения на Ленина в Москве и на Урицкого в Петрограде начался массовый террор. В качестве органов с особыми неограниченными полномочиями были созданы «чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем», которые контролировали всю страну, их центральная штаб-квартира находилась в Москве. Эти комиссии были наделены полномочиями без каких-либо формальностей арестовывать вызывающих у них подозрения лиц и расстреливать их без суда. Под воздействием этой необычной ситуации деятельность консульства, как заканчивал свое донесение Ф. Сутер, сконцентрировалась на оказании помощи соотечественникам. Численность посетителей почти удесяте-

³³ Ibid. E 2550 1/26.

³⁴ Ibid. E 2001 (B) 1/23.

рилась по сравнению с «нормальными временами»: редко бывает день, когда прием посетителей составляет менее 30–40 лиц. «В длительной перспективе такое положение, естественно, сохраниться не может. В это тяжелое время для успеха работы на общее благо нужны чрезвычайные меры и высшее напряжение сил, с тем чтобы вновь вытянуть на дорогу повозку, которая без нашей вины засела в грязи!»³⁵

Очередным этапом дипломатического противостояния между Советской Россией и Швейцарией стал налет 19 ноября 1918 г. «неизвестных вооруженных лиц» на миссию Норвегии в Петрограде. Добыча налетчиков — 26 опечатанных и опломбированных мешков с личными документами проживающих в России швейцарских граждан. Предыстория этого налета такова. С учетом непредсказуемости действий официальных властей и в соответствии с указаниями из Берна руководство миссии Швейцарии в Петрограде предложило своим соотечественникам передать на хранение имеющиеся у них ценности — финансовые, страховые и другие документы, а также описи их личного имущества. Все это к осени 1918 г. было описано и сгруппировано в 26 мешках. После того как в начале ноября красногвардейцы захватили и изъяли ценности в консульствах Германии и Австрии, руководство миссии приняло решение переправить все ценности на хранение в миссию Норвегии. Сторожить их поручили двум вооруженным швейцарским охранникам, которые во время захвата 19 ноября не оказали красногвардейцам никакого сопротивления. Были похищены все швейцарские ценности (акции движимого и недвижимого имущества, банкноты, металлические деньги, семейные документы и т. д.). В некоторых из мешков находились досье миссии, в частности бухгалтерские документы, документы личного характера и др. Известие о краже явилось для швейцарской колонии настоящим ударом, поскольку во избежание опасных последствий нападений на дома и обысков почти все соотечественники отдали свои ценности на хранение в миссию. Для многих, а среди них были и учителя, и скромные гувернантки, и мелкие служащие, это означало потерю всех сбережений. Общая сумма потерь превышала 5 млн руб. Подобная пропажа для многих означала полное разорение.

Изложение этого драматического события в телеграмме президенту Швейцарской конфедерации написано в эмоциональных тонах, отражающих трагизм сложившейся ситуации. «Иностранцу, — писал А. Жюно, — невозможно составить себе четкое представление о жизни в Петрограде. С одной стороны, дефицит продуктов питания и жизненно необходимых товаров, а с другой — остановка производства во всех отраслях и национализация торговых и промышленных предприятий. Результат — невозможность достать продукты питания и предметы первой необходимости. Слова о том, что люди умирают от голода, не являются ни красивой фразой, ни преувеличением. Даже если вы готовы заплатить, часто невозможно найти то, что ищешь. Тот, кто не видел три четверти закрытых магазинов и бесконечные очереди перед открытыми, не в состоянии представить себе, во что превратилась жизнь в Петрограде. Кстати, слово “жизнь” здесь уже неприменимо, так как жизни больше нет: ей на смену пришла смерть. Никакого оживления; главные улицы пустынные; от режима веет принуждением и террором»³⁶.

Дальнейшие события подтвердили обоснованность предположений швейцарских дипломатов о том, что последствия высылки советской миссии из Берна неза-

³⁵ Ibid. E 2300. Moskau 1.

³⁶ Ibid. E2001 (B) 1/23.

медлительно отразятся на жизни швейцарской колонии, численность которой превышала тысячу человек. В большинстве своем это были домо- и землевладельцы, часовщики, сыровары, гувернантки. Они не располагали необходимыми материальными средствами для переезда из России в Швейцарию. К тому же многие не понимали, что будут делать в Швейцарии, где рынок их профессий перенасыщен. Наряду с этим пострадало и немало богатых промышленников и торговцев, располагавших значительным недвижимым и движимым имуществом, финансовыми обязательствами дореволюционной России и иными ценностями на многие десятки миллионов рублей.

Миссия и консульство в Москве продолжали поддерживать соотечественников в борьбе с налоговыми агентами и красногвардейцами. Практическая деятельность дипломатов включала обеспечение сохранности товаров, ценностей, жилищной обстановки, магазинов, защиту от необоснованных конфискации, реквизиций, обысков и доносов, предотвращение грозящих арестов и освобождение из-под них. По всем этим вопросам миссия действовала энергично и нередко добивалась желаемых результатов.

Однако внутривосточная ситуация в Советской России продолжала ухудшаться. 5 сентября Совет Народных Комиссаров принял Декрет о красном терроре. Гражданская война была в разгаре, генерал Н. Юденич готовился взять Петроград. В ноябре — декабре 1918 г. в Москве заседал Верховный Революционный Трибунал: рассматривался «заговор послов». На скамье подсудимых — шесть участников заговора против Советской республики, возглавляемого британским послом Локкартом.

В этих условиях миссия поставила перед Берном вопрос о прекращении своей деятельности и возвращении на родину соотечественников, выразивших желание выехать из России. «Убежден, — докладывал А. Жюно президенту Конфедерации, — что настала пора нашей миссии уехать и покончить с тем ложным положением, в котором она находится со времени высылки большевистской миссии. Мы практически лишились курьеров; мы не можем ни посылать, ни получать прямую шифрованную телеграммы; вот уже месяц, как к нам не поступает никакой почты из Швейцарии; паспортные визы нашим гражданам выдаются лишь с перебоями; наконец, нам при каждой возможности напоминают, что нас здесь лишь терпят и что наши привилегии зависят от доброй воли принимающей стороны, поскольку Швейцария выслала большевистскую миссию»³⁷. Несмотря на официальное уведомление о решении швейцарских дипломатов прекратить свою деятельность, Советское правительство, не желая терять последнее «окно в Европу», под различными предлогами тормозило отъезд миссии, отказывая как ее сотрудникам, так и простым швейцарцам в выдаче выездных виз. Выдвигалось также предложение о возвращении в Швейцарию советской миссии в новом составе³⁸. Однако ответ Федерального совета был однозначен: «...На данный момент мы считаем предпочтительным не возобновлять отношений, даже де-факто, ни с каким из российских правительств»³⁹.

³⁷ Ibid. В 2001 (В) 1/23.

³⁸ См.: АВП РФ. Ф. 141. Оп. 17. П. 103. Д. 40. Л. 42.

³⁹ AF.E 2001 (В) 1/23. DOS 7-1, doc. 54.

На неоднократные требования посланника А. Жюно предоставить «немедленно и без условий визы всему персоналу швейцарской миссии в соответствии с принципами международного права» Г. В. Чичерин в конце концов ответил: «Просьба направить официальный список лиц миссии и консульств, которые хотят уехать. Для отъезда швейцарских граждан визы могут быть выданы немедленно женщинам и детям. Что касается виз мужчинам — задержка ввиду достоверных фактов задержания российских граждан в Швейцарии. Швейцарские граждане-мужчины смогут покинуть Россию, лишь когда наш представитель въедет в Швейцарию, во-первых, чтобы на месте удостовериться в положении русских и принять меры к их защите, во-вторых, чтобы ликвидировать собственность миссии и дела, оставшиеся незавершенными после высылки Берзина. Разрешение швейцарского правительства на въезд нашего представителя в Швейцарию должно быть получено до отъезда швейцарской миссии из России, чтобы он мог выехать одновременно с миссией»⁴⁰. Ставя вопрос о «защите русских», Г. В. Чичерин имел в виду факт ареста военной полицией Швейцарии нескольких человек, выдворенных по обвинению в пропагандистской деятельности и пытавшихся сесть в поезд на Базельском вокзале. Попытка покинуть Швейцарию вместе с группой из 366 гражданских лиц, выезжавших при поддержке Российского Красного Креста 16 января 1919 г., закончилась их арестом⁴¹.

В результате переговоров этот вопрос удалось разрешить. 23 февраля 1919 г. персонал миссии покинул Петроград. Одновременно выехала из Москвы первая группа граждан Швейцарии (331 человек), а также вторая группа из Петрограда (120 человек).

Дипломатические отношения между СССР и Швейцарией были надолго прерваны и восстановлены лишь 18 марта 1946 г.

События столетней давности, связанные с Великой российской революцией 1917 г., вызывают разные оценки у современных историков. Разумеется, с позиций сегодняшнего дня нам трудно дать им однозначную оценку — слишком трагичным оказался этот временной отрезок, замешанный на крови и страданиях миллионов людей, вовлеченных не по своей воле в кровавую мировую войну. Глубочайший экономический, а самое главное, духовный кризис заставил многих по-новому взглянуть на окружающее, радикально переосмыслить свое отношение к перспективам мирового развития.

Дипломаты и в эти трагические дни сотворения нового мира оказались на переднем крае межгосударственной борьбы. Не пытаясь давать оценки справедливости действий революционной советской дипломатии, делавшей первые шаги в условиях враждебного окружения, и представителям Швейцарской конфедерации, защищавшим свои национальные интересы, хотелось бы привести в заключение высказывание вице-консула Ф. Сутера: «Мы все время надеялись, что именно Швейцария благодаря ее демократическому государственному строю и ее строго выдерживаемому принципиальному нейтралитету будет призвана когда-нибудь

⁴⁰ Ibid. E2001 (B) 1/23.

⁴¹ Речь шла о супругах и детях советских высокопоставленных чиновников: госпоже Двосии Шкловской и четверых детях, госпоже Елене Любарской и одном ребенке и госпоже Нине Карахан с дочерью (подробнее см.: Ibid. E 21/10451).

играть ведущую роль в восстановлении культуры в Европе и в силу этого будет повсеместно признана в качестве истинно нейтральной страны. Если бы наши ожидания оправдались, то нас не испугала бы и гигантская дополнительная работа; если же все будет предопределено иначе, то мы со всей решимостью последуем призыву нашей отчизны и покинем временное место нашей работы, чтобы служить цивилизации нашей страны и тем самым всего человечества!»⁴²

Уверен, что подобное высказывание и сегодня сделало бы честь любому дипломату, для которого интересы его страны стоят на первом месте.

References

- Balabanova A. *Moia zhizn' — bor'ba. Memuary russkoi sotsialistki 1897–1938*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007, 334 p. (In Russian)
- Biukenen J. *Moia missiia v Rossii. Vospominaniia angliiskogo diplomata 1910–1918*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 408 p. (In Russian)
- Cherniavskii S. I. *Diplomatiia Rossii. Opyt Pervoi mirovoi voiny*. Moscow, TD Algoritm Publ., 2016, 413 p. (In Russian)
- Collmer P. *Die Schweiz und Das Russische Reich, 1848–1919*. Zürich, Chronos Publ., 2004, 650 p. (In German)
- David R. Francis. *Russia from the American Embassy, 1916–1918*. New York, Charles Scribner's Sons, 1921, 406 p.
- Doicher I. *Trotskii. Vooruzhennyi prorok 1879–1921*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2006, 528 p. (In Russian)
- Ignatev A. V. *Rusko-angliiskie otnosheniia nakanune Oktiabrskoi revoliutsii (fevral' — oktiabr' 1917 g.)*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 400 p. (In Russian)
- Ioffe A. E. *Rusko-frantsuzskie otnosheniia v 1917 g. (fevral' — oktiabr')*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 355 p. (In Russian)
- Lebedev V. V. *Mezhdunarodnoe polozhenie Rossii nakanune Oktiabrskoi revoliutsii*. Moscow, Nauka Publ., 1967, 311 p. (In Russian)
- Noulens J. *Mon ambassade en Russie Soviétique 1917–1919*. Vol. 2. Paris, Plon Publ., 1933, 300 p. (In French)
- Paleolog M. *Tsarskaia Rossiia vo vremia mirovoi voiny*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1991, 236 p. (In Russian)
- Sadoul J. *Notes sur la révolution bolchevique (octobre 1917 — janvier 1919)*. Paris, Éditions de la Sirène, 1919, 465 p.

Статья поступила в редакцию 23 января 2018 г.
Рекомендована в печать 31 мая 2018 г.

⁴² А.Е. Иoffee 2001 (В) 1/23.